

BRV
УДК 008
ББК 71
DOI 10.34685/HI.2023.43.4.004

ПОИСК ИСТИНЫ. РАЗМЫШЛЕНИЯ
НАД МОНОГРАФИЕЙ А.Н. УЖАНКОВА
«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»:
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ»*

Тихонова Валерия Александровна

доктор философских наук, профессор,
эксперт управления научной работой,

Почётный работник высшего
профессионального образования Российской Федерации,
Московский государственный институт культуры,
ул. Библиотечная д. 7, г. Химки,
Российская Федерация, 141406,
tikhonovava@mail.ru

Мареева Елена Валентиновна

доктор философских наук,
профессор кафедры истории и философии,
Московский государственный институт культуры,
ул. Библиотечная д. 7, г. Химки,
Российская Федерация, 141406,
e.v.mareeva@yandex.ru

Аннотация

В рецензии проанализирована монография А. Н. Ужанкова «Слово о полку Игоре»:
Историко-филологическое исследование», в которой представлен заключительный этап
решения исследователем проблемы времени, места создания и авторства этого шедевра
древнерусской литературы. Выявляется сложная структура данной монографии, в которой
сочетаются доскональный филологический анализ текста и исторический анализ культур-
но-исторического контекста создания «Слова о полку Игоре», его открытия и публика-
ции. При этом в исследовании А. Н. Ужанкова присутствует художественная составля-
ющая, позволяющая превратить читателя в соавтора этой серьезной научной работы.

Ключевые слова

Ужанков, «Слово о полку Игоре», время написания, место написания, автор «Слова»,
стратегия поиска имени создателя, первое издание.

* Монография. – М.: издательский дом ЯСК, 2022. – 744 с. – (Studia Philologica).

«Слово о полку Игореве» — величайший памятник древнерусской литературы, которому посвящено более 15 тысяч исследований на русском и иностранных языках. Однако до сих пор не прояснен вопрос о времени и месте написания «Слова» и его авторе. Рукопись, приобретенная в Ярославле в конце 80-х годов XVIII века графом А. И. Мусиным-Пушкиным и опубликованная в 1800 году в Москве, исчезла в 1812 году в период нашествия Наполеона. Но, как написал Вацлав Михальский в предисловии к предыдущей монографии ученого, после разысканий А. Н. Ужанкова «оставшиеся вопросы о времени и месте написания «Слова» и его авторе обретут, наконец, ответы»¹.

А. Н. Ужанков отмечает, что важнейшая задача его исследования заключалась в том, чтобы «показать «Слово о полку Игореве» в его религиозном, историко-культурном и литературном контексте, определить место и время его написания, и установить безымянного Автора»².

Первая обширная глава и представляет характеристику литературной формации XI–XV вв. с выявлением специфических черт мировоззрения древнерусских писателей того времени, их отношение к истории, изображению природы, осмыслению понятий Русь и Русская земля, книгам и, наконец, своему писательскому труду. Она потребовалась исследователю, чтобы уже позднее, при характеристике мировоззрения Автора³ «Слова» показать, что оно не только не выбивалось из контекста литературной формации XI–XV вв., но, что главное, по своим характеристикам соответствовало именно мировосприятию XI–XII вв. Тем самым «Слово» возвращено в его культурно-исторический и религиозный контекст. Более того, в специальном разделе А.Н. Ужанков рассмотрит влияние этого произведения на другие, и впервые в науке сделает вывод, что в XIII–XIV вв. существовало, как минимум, пять списков «Слова о полку

Игореве»⁴, тем самым окончательно снимет вопрос о «Слове» как позднейшей подделке.

Центральный и самый большой раздел монографии посвящен разысканию Автора «Слова о полку Игореве». В свете этой задачи особое внимание уделяется анализу многочисленных гипотез об авторстве «Слова о полку Игореве», а также доказательствам в отношении его гипотетических авторов. А. Н. Ужанков с самого начала отрицает миф о безымянности Автора «Слова», выражая надежду на то, что научно обоснованная методология исследования, обнаруженные им новые факты и доводы помогут решить данную проблему. Как серьезный академический ученый он обращается к трудам специалистов-медиевистов — В. Н. Перетца, Е. В. Барсова, Н. Ф. Грамматина, Д. И. Иловайского, А. И. Потебни Д. С. Лихачева, Б. А. Рыбакова, М. Д. Приселкова, Н.Г. Бережкова, Б. М. Гаспарова, П. П. Толочко, Ю. К. Бегунова, В. А. Кучкина, А. И. Пауткина, В. Ю. Франчук, Н. С. Серegiной, И. А. Дмитриева и других, к их гипотезам и концепциям.

Непосредственно источниками исследования А. Н. Ужанкова явились тексты «Слова о полку Игореве», повестей о походе Игоря Святославича из Лаврентьевской и Ипатьевской летописей, а также «Повести временных лет», «Сказания о Борисе и Глебе», «Сказания Авраамия Палицына» и ряда других древнерусских произведений, а также текст Священного Писания. Причем, как и в прошлых исследованиях А. Н. Ужанкова, решение поставленной задачи погружено в анализ исторической эпохи, с учетом социально-политических реалий Киевской Руси XI–XII столетий и утверждения православной веры на Руси⁵.

Начиная с первых издателей, подчеркивает А. Н. Ужанков, предпринималось много попыток разгадать имя автора «Слова». Исследователь перечисляет эти имена: внук Бояна (А. А. Потебня, М. В. Щепкина, А. Н. Робинсон), киевский боярин Петр Борисович (Б. А. Рыбаков), черниговский воевода Ольстин Олексич (М.Т.М Сокол), киевский воевода Роман Нездилович (А. А. Горский), любимец великого князя Святослава Всеволодовича (С. Тарасов) и др. Авторство приписывали даже Киевскому князю Святославу Всеволодови-

1 Ужанков А. Н. Слово о полку Игореве и его автор. М.: Согласие. 2020. С.7.

2 Ужанков А. Н. «Слово о полку Игореве»: Историко-филологическое исследование». М.: Издательский Дом ЯСК, 2022. С.12.

3 А. Н. Ужанков пишет это слово с большой буквы, выражая этим свое уважение к нему.

4 Указ. Соч., С.583.

5 Ужанков А. Н. «Слово о полку Игореве» и его эпоха. М.: Академика, 2015. 508 с.

чу (В. В. Медведев) и даже самому князю Игорю (Н. В. Шарлемань, И. И. Кобзев, В. А. Чивилихин). При этом А. Н. Ужанков обращает внимание на четыре общих момента в аргументации исследователей: автор «Слова» вполне мог быть черниговцем; был дружинником князя Игоря; он писал в Киеве и очень хорошо относился к Святославу Всеволодовичу (мнение Б. А. Рыбакова); он «имел независимый от князей статус и общерусский кругозор»⁶. Оказывается, как пишет А. Н. Ужанков, все эти признаки могли сочетаться и в одном человеке, имя которого он называет в конце раздела. Но почему же не сразу?

Здесь перед нами свидетельство научной добросовестности автора монографии, для которого искомое знание — не плод догадки или интуиции, а итог кропотливого историко-филологического исследования как самого текста «Слова», так и исторического анализа, восстанавливающего культурно-исторический контекст его создания. Даже если изначальная догадка была верной, в науке она становится истиной в объективном движении доказательства на основе анализа фактов. Именно это воссоздание истины как процесса и результата мы находим и в других книгах А. Н. Ужанкова⁷.

Но в рассматриваемой монографии обращает на себя внимание не только масштабная исследовательская база научного труда и весомость доводов. Методология данного исследования имеет несколько уровней, а потому хотелось бы обратить отдельное внимание на исследовательскую манеру самого автора этой книги. И начнем с предупреждения А. Н. Ужанкова по поводу Автора «Слова» «не приписывать ему присущие нам воззрения; по мере возможности, установить место написания; учитывая современную автору историческую действительность»⁸. Именно здесь А. Н. Ужанков пишет о «внутреннем» и «внешнем» времени «Слова», где под «внешним» подразумевается реальное время его создания,

а под «внутренним» — «художественное время» произведения»⁹.

Таким образом автор монографии ставит перед собой довольно сложную методологическую задачу — выяснить особенность исторического момента написания «Слова» через уникальные черты самого художественного повествования. А в основе такого подхода — «отраженное в его «внутреннем» художественном времени «внешнее» время его написания — в виде мимоходных замечаний автора «Слова» о своем времени, (в том числе и о себе), искусно сокрытых, неприметных, и с первого раза неразличимых, присутствующих в сочинении в виде, может быть, только намека...»¹⁰. Понятно, что это предполагает тщательный анализ даже кажущихся незначительными деталей, что, в свою очередь, определяет согласие или несогласие с мнением других ученых. Так, при уточнении времени создания «Слова» А. Н. Ужанковым обосновывается его «несогласие с позицией ряда исследователей о том, что «внутреннее время», то есть «художественное время» произведения совпадает с реальным временем работы над ним его Автора, т. е. «внешним временем». Создавалось впечатление, замечает автор монографии, что это «чуть ли не репортаж с места событий и о бегстве князя Игоря из половецкого плена» на основе бытовавшего в большинстве случаев мнения о появлении «Слова» фактически вскоре после самого сражения и возвращения князя Игоря из плена»¹¹. При этом, как и в других вопросах, А. Н. Ужанков ведет очень корректную научную дискуссию. Даже при несогласии или критике других исследователей, он отдает должное их труду, отмечая то, что интерес к нюансам проблемы усиливает ответственность за тщательность их всестороннего анализа. В наше время, когда научная аргументация нередко подменяется всего лишь ярким образом, а наука публицистикой, культура научной полемики, представленная в монографии А. Н. Ужанкова, заслуживает особого внимания.

То, что «Слово» было написано не ранее 1200 года, А. Н. Ужанков обосновывает, опираясь на многие исторические первоисточники и их тщательный анализ. Речь идет, прежде всего, о напи-

6 Ужанков А. Н. Указ. Соч., С. 109.

7 Ужанков А. Н. Проблемы историографии и текстологии древнерусских памятников XI-XIII веков. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 440 с. Ужанков А. Н. «Слово о Законе и Благодати» и другие творения митрополита Илариона Киевского. М.: Академика, 2014. 350 с.

8 Ужанков А. Н. «Слово о полку Игореве»: Историко-филологическое исследование». М.: Издательский Дом ЯСК, 2022. С. 219.

9 Ужанков А. Н. Указ. Соч., С. 220.

10 Ужанков А. Н. Указ. Соч., С. 221.

11 Ужанков А. Н. Указ. Соч., С. 224.

сании в Киевском Свято-Михайловском Выдубицком монастыре игуменом Моисеем так называемой Киевской летописи или Киевского летописного свода, охватывавшего события с 1119 по 1198 годы, в том числе и повесть о походе князя Игоря на половцев в 1185 году. А. Н. Ужанков убежден, что завершение Киевской летописи (1199–1200 гг.) позволило ее автору сосредоточиться на создании другого литературно-художественного произведения — «Слова о полку Игореве», опиравшегося на Киевскую летопись. Это подтверждается многими достоверными сведениями, приводимыми в монографии, что позволило А. Н. Ужанкову опровергнуть мнение большинства ученых XX века о том, что «Слово» написано не позднее 1187 года. По его мнению, представленном и в предыдущих его работах «Слово», «было написано не ранее зимы 1200 года. Тогда получается, что автор «Слова» был хорошо знаком с повестью о походе Игоря Святославича на половцев в 1185 г. из Киевской летописи, а не наоборот. Это в корне меняет представления о времени и последовательности появления цикла произведений о походе 1185 г. Игоря Святославича»¹². Уместно напомнить, что рассматриваемая монография А. Н. Ужанкова — это подведение определенных итогов масштабного исследования автора, не заверщенного по настоящий момент¹³.

В ряду доводов в пользу того, что автором Киевской летописной повести о походе князя Игоря на половцев и «Слова» являлся один и тот же человек, участвовавший в этом походе, у А. Н. Ужанкова присутствуют ссылки на одинаковую информированность обоих авторов о происходивших событиях, в частности, об эпизоде трехдневной битвы с половцами, включая упоминание реки Каялы, сведений о которой в других источниках не содержится. По мнению А. Н. Ужанкова, «нельзя назвать случайным отмеченное совпадение, на которое прежде никто <...> не обращал внимания: и автор Киевской летописной повести, и автор «Слова о полку Игореве» были участниками похода Игоря Святославича, указывают об этом в описании одного и того же эпизода битвы, и оба,

и только они, упоминают реку Каялу»¹⁴. При этом автор монографии обращает внимание на «одно весьма существенное различие» в восприятии этой битвы в двух произведениях: если автор летописной статьи осмысливает и описывает события по еще горячим следам, то Автор «Слова» вспоминает о них»¹⁵. Из этого А. Н. Ужанков делает вполне обоснованный вывод: «оба произведения вышли из-под пера одного автора, но написаны в разное время и с разными целями»¹⁶.

Об этом же свидетельствуют и тридцать параллелей между «Повестью» и «Словом», которые указывают «на очень крепкую связь этих двух произведений»¹⁷. Без знания содержания летописной «Повести» нелегко понять и «Слово». ««Однако характер письма «Слова»», — замечает А. Н. Ужанков, — свидетельствует о том, что это было не просто подражание или копирование композиции повести, но осознанное ее переосмысление. Создание нового произведения на основе старого. Причем *авторское* переосмысление»¹⁸.

Еще раз подчеркнем, что при оценке «Слова» как памятника древнерусской истории автор монографии отводит значительную роль художественно-поэтической стороне этого произведения, особенно в разделе монографии под названием «Песнотворец и вития, а не историк и летописец». При этом А. Н. Ужанков ссылается на присущую литературному творчеству Древней Руси практику двойных подходов в изложении исторических событий: исторического и художественного. В подтверждение приводится мнение одного из сведущих в духовной литературе человека и талантливейшего писателя XII века епископа Кирилла Туровского, разделявшего «сугубо фактологический подход историка-летописца и художественный подход витии-песнотворца»¹⁹. Еще более углубленное исследование особенностей литературных приемов в Древней Руси представлено в разделе монографии «Слово,

12 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 307.

13 Здесь следует напомнить о двух предшествующих монографиях А. Н. Ужанкова: Ужанков А.Н. «Слово о полку Игореве» и его эпоха. М.: Академика, 2015. 508 с.; Ужанков А.Н. Слово о полку Игореве и его автор. М.: Согласие. 2020. 488 с.

14 Ужанков А.Н. «Слово о полку Игореве»: Историко-филологическое исследование». М.: Издательский Дом ЯСК, С. 481.

15 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 481.

16 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 481.

17 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 330.

18 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 330.

19 Ужанков А.Н. Указ. Соч. С. 333.

песня или повесть», где в полемике с итальянским исследователем Риккардо Пиккио уточняется особая ценность «Слова» как литературно-художественного произведения.

Здесь следует обратить внимание на своеобразие самой рецензируемой монографии А. Н. Ужанкова, которая представляет собой не только серьезный филологический и исторический анализ текстов и фактов. Авторская работа такого рода всегда имеет свою собственную внутреннюю организацию и потому собственное «внутреннее» и «внешнее» время. Во «внутреннем» времени рецензируемой монографии разворачивается научный поиск автора, его исследовательская тактика и стратегия. Но, будучи гуманитарием в широком смысле этого слова, А. Н. Ужанков придает своему исследованию художественную канву. В результате «внешним» временем рецензируемой монографии оказывается уже время не исследования, а расследования. Монография А. Н. Ужанкова относится к тем научным работам, во внешней форме которых представлен детективный момент, который позволяет превратить читателя в соавтора. И этот пласт монографии, связанный с ее художественной стороной, безусловно, является украшением данной работы²⁰.

Исследователь обращает внимание на одно весьма существенное обстоятельство, которое до него не замечали, но которое позволяет сделать важный вывод: и игумен Моисей, автор летописной статьи, и автор «Слова» описывают кульминационный момент битвы Игоря Святославича с половцами в воскресенье как участники этой битвы!²¹

«И тако во день святого воскресения наведе на **ны** (нас) Господь гневъ свои, в радости место наведе на **ны** (нас) плачь и во веселье место желю на реце Каялы», — сообщает летописец.

«Автор Киевской летописной статьи, — пишет А. Н. Ужанков, — <...> причисляет себя к сражающимся, на которых обрушился гнев Господень. Он дважды употребил краткую форму местоимения **насъ** в винительном падеже — **ны!** Думается,

что это не случайно. <...> Но еще более удивительно то, что и Автор «Слова» еще более откровенно говорит об этом, причем в том же самом месте описания битвы: «Что **ми** шумить, что **ми** звенить давеча рано предъ зорями? Игорь плъкы заворочаетъ, жаль бо ему мила брата Всеволода. Бишася день, бишася другой, третьяго дни къ полуднию падоша стязи Игоревы. Ту ся брата разлучиста на брезе быстрой Каялы»²².

Для А. Н. Ужанкова очень важным кажется совпадение этих двух авторских свидетельств: «И автор Киевской летописной повести и автор «Слова о полку Игореве» были участниками похода Игоря Святославича, указывают на это в описании одного и того же эпизода битвы, и оба, и только они, упоминают реку Каялу»²³.

Это обстоятельство дает А. Н. Ужанкову повод заключить, что «оба произведения вышли из-под пера одного автора, но написаны в разное время и с разными целями»²⁴, и имя его — игумен Моисей²⁵.

Отдельное внимание автор монографии уделяет верности самого Автора «Слова» православным заповедям добра и справедливости, что выражается, в том числе, в сопоставлении похода князя Игоря с походом против половцев в 1111 г. Переяславского князя Владимира Всеволодовича: если Владимир Мономах выступает на защиту Русской земли по воле Божьей, и сам Господь через явление ангела внушил ему эту мысль, и помогал ему одолеть врагов, то Игорь Святославич решил отправиться в половецкую степь за славой, по своей гордыне!²⁶

В осуждении гордыни князя Игоря, его стремления обогатиться, пренебрежении им «кодексом чести», не приветствовавшего завоевательные войны, выражаются представления Автора о сущности княжеской власти (данной Богом) и ее предназначении, согласно которому «княжеское служение — это мирское служение Богу. Сводилось оно к защите Отечества (княжества), православной веры и своего народа»²⁷.

20 В данном случае, на наш взгляд, автор продолжает традиции русской художественной культуры, которые были исследованы М.М. Бахтиным (см.: Бахтин М.М. Эпос и роман. Санкт-Петербург: Азбука. 2000. 301 с.).

21 Ужанков А.Н. «Слово о полку Игореве»: Историко-филологическое исследование». М.: Издательский Дом ЯСК, С. 480.

22 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 480.

23 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 481.

24 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 481.

25 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 482-486.

26 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 360.

27 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 409.

Символично упоминание здесь имен канонизированных защитников Русской земли — Владимира Мономаха, Александра Невского, Дмитрия Донского, а также святости князей-братьев Бориса и Глеба, принявших мученическую смерть, но оставшихся верными христианским заповедям. Закономерно предположить, что в центре размышлений Автора «Слова» уже в тот период была не только Русская земля, но и идея «духа народа», из которой впоследствии вызреет «русская идея». Отметим, что после формирования Российского государства эта традиция получила развитие у отечественных мыслителей, которые связывали своеобразие «русской идеи» с ответственностью власти перед народом и ответственностью народа укреплять государство и отстаивать его независимость²⁸.

Здесь же следует указать на обращение автора «Слова» к положениям Священного Писания о покаянии как условии прощения и освобождения из плена греха. У автора «Слова», как утверждает А. Н. Ужанков, есть явная убежденность в том, что только так «у человека появляется будущность и надежда. Проявляется милосердие Господа о человеке. А в человеке происходит духовное преображение. Оно возможно только через страдание, и древнерусские летописцы постоянно напоминают об этом»²⁹. Поэтому не случайно упоминание в Киевской летописи раскаяния князя Игоря за опустошение Переяславской вотчины Мономаховичей как мести князю Владимиру Глебовичу за разорение Новгород-Северских земель. Осуждение ветхозаветной нормы «око за око» также входит в основу нравственной позиции Автора «Слова», основанной на христианских ценностях, а также его уверенности в том, что единственное спасение — в перспективе единения русских земель и прекращения междоусобной борьбы.

В связи с этим становится понятным, почему битва князя Владимира Глебовича с половцами завершилась его смертельными ранениями: переяславский князь Владимир Глебович не покался за свое своеволие, за разжигание междоусобной борьбы.

розни и не раскаялся в своем грехе. Отмеченные отличия текста «Слова» от летописного важны и для представлений о других чертах личности Автора — об уровне его образованности и писательского таланта, во многом обусловивших значение этого памятника древнерусского литературного творчества.

Так, к примеру, Автор «Слова» представляет киевского князя Святослава Всеволодовича отцом князя Игоря и его брата Всеволода Святославича, хотя, на самом деле, он приходился им двоюродным братом³⁰. В таком историческом несоответствии видится определенный авторский замысел, свидетельствующий, что «Слово» — это литературное произведение с присущими древнерусской литературе спецификой «художественной правды». «Для автора «Слова», — пишет А. Н. Ужанков, — был важен образ киевского князя как отца всем другим князьям. Тогда закономерным выглядит обращение Святослава Всеволодовича к древнерусским князьям «затворить полю ворота»³¹. В этих словах, замечает ученый, проявляет себя поэтический образ Автора «Слова», ибо историк сказал бы иначе — «затворить половцам ворота». Но для Автора «Слова» «половцы ассоциируются с половецким полем, где они живут»³². Приведенный пример сочетания двух подходов только подтверждает представление об Авторе «Слова» и как о талантливом литераторе, и как о политике и мыслителе в его стремлении, опираясь на историю, выражать собственные мировоззренческие принципы.

Интересно, в связи с последним, то, что Автор «Слова» не придерживается, как в летописи, строгой хронологической последовательности. И причина в данном случае, по мнению А. Н. Ужанкова, также кроется в стремлении Автора «Слова» выражать свои политические воззрения. Как раз по этой причине Автор «Слова» возвращается к историческим событиям более раннего времени, в частности, периоду обостренных отношений между Мономаховичами и Ольговичами, к Любечскому съезду 1097 года, закрепившему мир между князьями, о чем идет речь в разделе монографии под названием «От старого Владимира до нынешнего Игоря». Очевидно, подчеркивается в монографии, что

28 Тихонова В.А. Национальная идея в системе государственной идеологии // Вестник МГУКИ. 2019. № 5 (91). С. 6–13.

29 Ужанков А.Н. «Слово о полку Игореве»: Историко-филологическое исследование. М.: Издательский Дом ЯСК, С. 309.

30 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 334.

31 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 334.

32 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 334.

в оценке, к примеру, похода Владимира Мономаха против половцев 1111 года, как и в описании похода князя Игоря, силы витии-песнотворца направлены на усиление внимания к его политическим воззрениям. Точно так же не случайно описание успеха похода Владимира Мономаха для защиты Русской земли усиливается ссылкой на благодати Божьего благословения, что отразилось и на благоприятном времени проведения похода, и на отваге воинов, и на итогах его завершения. Сопоставление похода князя Игоря в 1185 году с походом Владимира Мономаха против половцев в 1111 году позволяет сделать акцент на бесславном завершении похода князя Игоря из-за игнорирования Божьей воли, христианских заповедей, ответственности власти за свои поступки. Как пишет А. Н. Ужанков, «совершенно очевидно, что праведному походу под предводительством Владимира Мономаха на защиту Русской земли автор «Слова» противопоставляет несправедный поход (славы ради) Игоря Святославича»³³.

В поле зрения автора монографии находятся многие явления политической и культурной жизни Древней Руси, которые не нашли отражения в других исследовательских материалах по древнерусской истории. В связи с этим А. Н. Ужанков пишет, что «для установления Автора «Слова» важна любая деталь, любая авторская оговорка <...> в тексте «Слова о полку Игореве»³⁴. Так в контексте исследования Ужанкова, помимо широкого кругозора Автора «Слова», появляются подтверждения его хорошего знания международных отношений, военного дела, исторических преданий, русской истории XI–XII веков. Из сопоставления и анализа такого масштабного материала постепенно прорисовывается личность игумена Моисея как автора и летописной Повести о походе Игоря Святославича на половцев, вошедшей в Киевский летописный свод, и самого «Слова» как главного объекта исследования в монографии. А также становится ясно, что местом их написания был Выдубицкий монастырь. Со всей четкостью и определенностью автор пишет, что «летописная повесть из Киевского летописного свода о походе Игоря Святославича на половцев в 1185г., и «Слова о полку Игореве» написаны од-

ним человеком. И этим писателем был Выдубицкий игумен Моисей»³⁵.

Как внимательный и ответственный ученый А. Н. Ужанков анализирует ситуацию появления игумена Моисея в Выдубицком монастыре вскоре после его пострига осенью 1185 года. Исследователь напоминает, что поведал о трагической судьбе князя Игоря Киевскому князю Всеволоду Святославичу дружинник, сумевший в числе пятнадцати человек избежать половецкого плена и вернуться на Русь. Некоторые детали его беседы с Киевским князем, зафиксированные в Киевской летописи, нашли отражение и в «Слове», что тоже сближает оба памятника. Скорее всего, этот дружинник дал обет Господу за свое спасение постричься в монахи, что и привело его впоследствии в Выдубицкий монастырь.

Интересно и объяснение причины принятия им имени Моисея. Если учесть, что исполнение своего обещания Господу этот дружинник, в соответствии с традицией того времени, не откладывал на неопределенный срок, то постриг, как пишет А. Н. Ужанков, произошел уже осенью 1185 г.: или на день памяти преподобного Моисея Мурина (IV в) — 28 августа, или на день памяти пророка Моисея (1531 г. до Р.Х.) — 4 сентября³⁶. В данном случае ученый склоняется к пророку Моисею, опять же ссылаясь на первоисточник, а именно на произнесенное игуменом Моисеем в Выдубицком монастыре поэтическое «Слово» на обновление церкви св. Архангела Михаила, где он упоминает пророка Моисея, а себя сравнивает с его сестрой Мариам. В связи с этим, заключает А. Н. Ужанков, «можно предположить, что игумен Моисей тем самым указывает на свою близость к пророку Моисею»³⁷.

А. Н. Ужанков уверен в том, что «упоминание имени пророка Моисея в этом торжественном «Слове» явно не случайно. В древнерусских произведениях не бывает случайных упоминаний имен или событий»³⁸, что также демонстрирует то значение, которое автор монографии отводит документальным подтверждениям своих выводов. Это относится и к поручению иеромонаху

33 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 336.

34 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 479.

35 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 482.

36 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 482.

37 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 483.

38 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 483.

Моисею составить Киевский летописный свод, что связано с тем впечатлением, которое этот образованный, происходящий из высшего боярского сословия, монах произвел в Выдубицком монастыре на игумена Андриана, наделившего его монашеским послушанием — составлением нового летописного свода Рюрика Ростиславича. Результаты его духовного труда как монаха и летописца, как пишет А. Н. Ужанков, «впечатлили главу Мономаховичей князя Рюрика Ростиславовича и он в 1189 г. останавливает свой выбор на иеромонахе Моисее как новом игумене родового монастыря Всеволодовичей-Мономаховичей»³⁹.

Такие подробности важны для ответа на вопрос, почему именно игумен Моисей становится составителем Киевского летописного свода и впоследствии автором «Слова о полку Игореве». При этом А. Н. Ужанков особо выделяет знание игуменом Моисеем как составителя Киевского летописного свода содержания не только киевских летописей, но и переяславской, а также знание им деталей похода князя Игоря в качестве его участника и приближенного к князю дружинника.

Здесь перед нами сложная система взаимоотношений, которая тщательно и детально анализируется А. Н. Ужанковым, что позволяет ему утверждать, что «игумены ... Выдубицкого монастыря становились Переяславскими епископами. Отсюда и тесная связь. Знакомство киевского летописца игумена Моисея с переяславской повестью не вызывает сомнения»⁴⁰.

Но этим не завершается поиск истины ученым А. Н. Ужанковым, поскольку его еще интересует вопрос о мирском имени игумена Моисея до принятия им монашеского пострига. Согласно ряду свидетельств, имя дружинника, известившего Киевского князя Святослава Всеволодовича о судьбе похода и трагедии князя Игоря, было Беловод (Беловолод) Просович⁴¹. В своих поисках автор монографии высказывает предположение, что как раз Беловод Просович и стал после пострига игуменом Моисеем. При этом А. Н. Ужанков подчеркивает, что пока за ограниченностью фактов упоминание о мирском имени игумена Моисея будет у него только рабочей гипотезой.

По сути, в центре внимания оказывается достоверность слов сочувствия князю Игорю, высказанных Киевским князем Святославом Всеволодовичем. Чем определяется подробное описание игуменом Моисеем этих слов и этой встречи? Автор монографии интересуется: «эти слова действительно были услышаны Беловодом Просовичем непосредственно от князя Святослава Всеволодовича или же они вложены в княжеские уста автором повести игуменом Моисеем как возможно сказанные?»⁴².

В специальной таблице в монографии представлены сопоставления текстов летописной повести из Киевской летописи и «Слова о полку Игореве» в передаче реакции князя Святослава Всеволодовича на сообщение Беловода Просовича и слов сочувствия, высказанных им князю Игорю. «Их схожесть, как мне кажется, — пишет А. Н. Ужанков, — также объясняется не только одним источником и общим местом их возникновения — Выдубицким монастырем, но и одним автором — игуменом Моисеем»⁴³. И вновь ученый обращается к вопросу о мирском имени игумена Моисея, и, прежде всего, к тому, что игумену Моисею не было смысла упоминать имя Всеволода Просовича в летописной повести, если он не имел никакого отношения к нему как ее автору. «Логичнее, — пишет Ужанков — было бы поступить так, как Лаврентьевская летопись — просто упомянуть некоего безымянного купца, точнее, некоего гонца, сообщившего о трагедии»⁴⁴.

Автор монографии вновь напоминает о бытности игумена Моисея дружинником князя Игоря, бежавшем в числе пятнадцати воинов из плена. Он обращает наше внимание на то, что «игумен Моисей назван по имени и отчеству только одного из пятнадцати спасшихся и вернувшихся на Русь дружинника — Беловода Просовича. Пишет в летописи о нем в третьем лице, как будет потом писать о себе в летописи в третьем лице, и демонстрирует хорошую осведомленность, как будто сам присутствовал при этом, о встрече Беловода Просовича с Киевским князем Святос-

39 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 484.

40 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 477.

41 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 487-488.

42 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 488.

43 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 490.

44 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 493.

лавом Всеволодовичем»⁴⁵. При этом он уточняет, что сведения об этом присутствуют и в летописной повести, и в «Слове», написанном гораздо позднее. Но, как пишет А.Н. Ужанков, «сеча с половцами, бегство и встреча с князем Святославом навсегда сохранилась в его памяти»⁴⁶. По всей вероятности потребность ученого в дополнительных фактах и доводах для подтверждения истинности его предположения о мирском имени реального автора «Слова» и определила смысл заключительных слов послесловия: «Любое завершение научного исследования — это всего лишь начало нового»⁴⁷.

И здесь еще раз обратим внимание не только на содержательную, но и на методологическую сложность и многоплановость книги А. Н. Ужанкова. В ней анализируется не только содержание «Слова» и культурно-исторический контекст эпохи, но и внутренний мир его Автора, причем в контексте более широкого движения Древней Руси от язычества к христианству. Тем самым предлагаемое исследование методологически оказывается в пространстве истории культуры, где исторический и филологический анализ — лишь подчиненные моменты. В этой области знания истины не отделено от смыслов. А современное оригинальное прочтение позволяет выделить новые пласты в гениальных произведениях прошлого, к каким, безусловно, относится «Слово о полку Игореве». Следует, кстати, отметить, что А. Н. Ужанков представляет на суд читателей и свой, во многом оригинальный, перевод этого произведения с комментариями.

Заключительный раздел книги представляет собой еще одно расследование — на сей раз приобретения в конце 80-х годов XVIII в. А. И. Мусиным-Пушкиным рукописи конволюта Спасо-Ярославского хронографа со «Словом

о полку Игореве» у бывшего настоятеля Спасо-Ярославского монастыря архимандрита Иоилія (Быковского)⁴⁸.

Многоплановость и обширность исследовательского материала, привлеченного А. Н. Ужанковым, создает возможности для дальнейшего погружения в эту проблему и представителей научного сообщества, и читателей, интересующихся отечественной историей и культурой. Наша попытка проследить предпринятый А. Н. Ужанковым путь к истине убеждает в том, что он был сложным и очень плодотворным. То, что предыдущая книга А. Н. Ужанкова ««Слово о полку Игореве» и его автор» была удостоена Национальной премии «Лучшие книги и издательства года — 2020» в номинации «Наука», а рецензируемая — «Золотого диплома» Международного Славянского литературного форума «Золотой Витязь» 2023 года в номинации «Литературоведение» — тому подтверждение.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Эпос и роман. Санкт-Петербург: Азбука. 2000. 301 с.
2. Тихонова В. А. Национальная идея в системе государственной идеологии // Вестник МГУКИ. 2019. № 5 (91). С. 6–13.
3. Ужанков А. Н. Проблемы историографии и текстологии древнерусских памятников XI—XIII веков. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 440 с.
4. Ужанков А. Н. Слово о полку Игореве и его автор. М.: Согласие. 2020. 488 с.
5. Ужанков А. Н. «Слово о полку Игореве» и его эпоха. М.: Академика, 2015. 508 с.
6. Ужанков А. Н. «Слово о полку Игореве»: Историко-филологическое исследование». Монография. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2022. — 744 с. — (Studia philologica).

45 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 493.

46 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 493.

47 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 503.

48 Там же, с. 587-616.

SEARCHING FOR TRUTH. REFLECTIONS ON THE MONOGRAPH BY A.N. UZHANKOV'S “THE TALE OF IGOR’S CAMPAIGN AND ITS AUTHOR”.

Tikhonova Valeriya Aleksandrovna

DSc in Philosophy, Full Professor, Expert in Scientific Work Office, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Moscow State Institute of Culture, the Ministry of Culture of the Russian Federation (Minkultury), Bibliotechnaya Str., 7, 141406, Khimki City, Moscow Region, Russian Federation

89629604119

e-mail: tikhonovava@mail.ru

Mareeva Elena Valentinovna

DSc in Philosophy, Full Professor, Professor at the Department of History and Philosophy, Moscow State Institute of Culture, the Ministry of Culture of the Russian Federation (Minkultury), Bibliotechnaya Str., 7, 141406, Khimki City, Moscow Region, Russian Federation

89169589069

e.v.mareeva@yandex.ru

Abstract

A.N. Uzhankov's monograph “The Tale of Igor's Campaign and its Author” is analyzed in the review. Uzhankov proposes his solution to the problem of dating and authorship of this masterpiece of ancient Russian literature. The complex structure of this monograph, which combines a thorough philological analysis of the text and a historical analysis of the cultural and historical context of the creation of “The Tale of Igor's Campaign”, is revealed. At the same time, there is an artistic component to Uzhankov's research, which allows us to turn the reader into a co-author of this serious scholarly work.

Keywords

Uzhankov, “The Tale of Igor's Campaign and its Author”, a strategy for finding the creator's name.